

На правах рукописи

Маслов Павел Александрович

**ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

22 00 08 – Социология управления

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

3 ДЕК 2009

Пятигорск - 2009

Работа выполнена на кафедре социально-гуманитарных наук
Пятигорского государственного технологического университета

Научный руководитель	доктор социологических наук, профессор Напсо Марианна Давлетовна
Официальные оппоненты	доктор социологических наук, профессор Фетисов Эдуард Николаевич кандидат социологических наук, доцент Концевич Галина Евгеньевна
Ведущая организация:	Ставропольский институт управления

Защита диссертации состоится 18 декабря 2009 года в 14-30 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212 194 01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) наук при Пятигорском государственном технологическом университете по адресу 357500, Ставропольский край, г Пятигорск, пр 40 лет Октября, 56

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Пятигорского государственного технологического университета по адресу г Пятигорск, пр 40 лет Октября, 56

Автореферат разослан 18 ноября 2009 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Г Н Рыкун

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Результаты социально-экономических и общественно-политических трансформаций последних десятилетий в России неоднозначны и противоречивы, а их социальное измерение в проекции на общество и его население крайне неблагоприятно. Российское общество находится в состоянии системного и структурного кризиса. Это создает условия для нарастания социального конфликта и социальных рисков, связанных с имущественной дифференциацией, расширением пространства общественной эксклюзии, которая проявляется в уменьшении возможностей и ресурсов самореализации и утрате личностных перспектив, недоступности многих социальных благ. Поэтому современное российское общество воспринимается общественным мнением как «общество риска», или рискогенное общество, в котором широко распространены негативные социальные установки и формы социальной интеракции.

Среди рисков, чреватых усилением социальных антагонизмов, угрозой распада России, утрата ее прежнего величия и влияния, углубляющаяся материальная и социальная поляризация, снижение уровня и качества жизни, усиление межэтнической напряженности, падение авторитета власти, духовно-нравственная деградация, девальвация национальных ценностей, распространение социальных болезней и патологий, процессов десоциализации. Высокая рискогенность российского общества актуализирует проблему изучения сущности происходящих процессов и явлений, в том числе и методами социологии управления, призванной вскрыть причины рисков и угроз, характер вызываемых ими последствий и возможности их преодоления.

Особое влияние на характер происходящих в России преобразований и их последствия оказывают риски социально-экономического развития, риски власти и управления, социокультурной трансформации, повышенная конфликтность общества и вызванное этим расширение пространства негативных и девиантных процессов. Рост социальной напряженности связан, прежде всего, с недостаточной удовлетворенностью решением социально-экономических проблем. Увеличивающийся разрыв между социальными ожиданиями и результатами проводимых реформ, между представлениями о качестве жизни и ее реальным состоянием порождают противоречия между индивидом и группой, между ними и обществом, между обществом и государством. Их накопление на фоне слабости и неэффективности управления усиливает позиции конфликта и рисков.

Значительный рискогенный потенциал содержится не столько в переоценке системы ценностей, сколько в потере ею своей естественной функции – выступать в качестве важнейшего регулятора социальных отношений, который во многом и обеспечивает устойчивость социума. Не

меньший заключается в отчуждении индивидов, групп от государства, системы власти и управления, в их своеобразной автономизации. Многочисленность рисков, смена ценностных приоритетов, неопределенность ориентиров, утрата традиционных рычагов социального воздействия деформируют личность и актуализируют проблемы ее социализации.

В рискогенных обществах особое значение приобретают социальное прогнозирование, проектирование и планирование в социальном управлении как выявление и диагностика закономерностей и факторов развития и рисков, ведущих к тем или иным социальным переменам, определение возможных вариантов развития, выработка наиболее эффективных способов решения проблем на основе адекватных управленческих решений. Зеркалом социальных изменений является мониторинг, в том числе и общественного мнения. Он позволяет получить обширную социологическую и статистическую информацию о ключевых проблемах, тенденциях и противоречиях социально-экономического и политического развития и на базе этого обеспечить принятие социально оправданных управленческих решений. С точки зрения управления процессами особую важность имеет не только констатация состояния исследуемого объекта, но и показатели динамики его изменения с целью определения его характеристик.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема рисков в ее философском, социологическом аспектах мало исследована, но то, как они проявляются в различных сферах жизнедеятельности социума, изучено достаточно широко. Среди тех, кто относит современную Россию к обществу «всеобщего риска» В.Г. Артаманова, В.В. Батуринов, С.В. Белов, В.Ф. Максимов, Ю.М. Плотинский, Н.С. Сорокин, К.Н. Хабибуллин и др. Особый интерес представляют труды О.Н. Яницкого, который давно и плодотворно работает над методологией риска. Им дано определение риска и его составляющих, приведена классификация рисков, сформулированы понятия рискогенного общества и признаки рискогенности.

Определенный вклад в разработку проблемы рисков внесли такие зарубежные исследователи, как З. Бауман, Ж. Бодрийяр, Р. Будон, А. Вейкенс (он предложил формулу определения потенциального риска), Т. Крам, Д. Ласт, К. Уильямс, Э. Эрикссон и др. Учитывая тот факт, что особую актуальность в рамках проблемы риска имеют процессы социализации, не потеряли своей значимости классические труды А. Гоффмана, Э. Дюркгейма, Р. Мертона, А. Ребера, М. Шелера.

Многие отечественные исследователи (В.П. Иванов, В.Н. Кузнецов, А.А. Сергунин, А.В. Шабров и др.) смотрят на проблему рисков с точки зрения безопасности и оперируют такими понятиями, близкими к риску, как «угроза», «опасность», «вызов». Для них вскрытие рисков позволяет получить реалистичную картину состояния социума и на основе этого формулировать цели и направления развития. Риски как узловые точки

процесса развития изучаются в теории систем (В И Готт, В К Левашов, А П Урсул и др) в контексте понятий «устойчивое развитие», «стабильное развитие», «кризис», «катастрофа», «распад» Проблема рисков рассматривается и как явление социальной аномии, и в контексте девиантологии, и в связи с проблемами социализации (Ю А Зубок, М Ю Попов, Н Е Покровский, Б С Сивирнинов, Т А Хагуров, В И Чупров и др) Небезынской представляется трактовка риска как «социальной тени» у Л М Романенко

Особенно важно исследование рисков с точки зрения социологии управления, которая позволяет, с одной стороны, диагностировать конкретную ситуацию, порождающую те или иные риски, с другой стороны, прогнозировать возможные стратегии управленческой деятельности И здесь несомненный интерес представляют, прежде всего, фундаментальные труды Е Н Бабосова, В И Добренкова, И А Кравченко, С А Шароной и социологические исследования В Э Бойкова, Ю Е Волкова, Ж Д Жовтун, Л В Князевой, В С Комаровского, Е П Тавокина и др Риски рассматриваются и в контексте проблем социального прогнозирования, основы которого изложены в трудах А И Пригожина, Ж Т Тошенко

Благодаря исследованиям Н Лумана, В Г Маймулова, В Б Моторина, О Н Яницкого, риск стал рассматриваться как объект междисциплинарного исследования, обретая статус общенаучного понятия Но все же наибольшее число работ посвящено не столько проблеме определения понятийного аппарата, связанного с рисками, сколько с их классификацией чаще всего их делят на социально-экономические, политические, социокультурные (А С Ахнезер, В И Бакштановский, С Н Гавров, А А Гусейнов, Ю С Колесников, В В Петухов, Л М Смирнов, Ю В Согомонов и др) Это представляется крайне важным, потому что специфика той или иной социальной сферы накладывает свой отпечаток и на содержание, и на формы проявления рисков, на характер ими вызываемых последствий и, естественно, на определение путей их преодоления, выработки адекватных механизмов управления

Объектом исследования является риск как социальное состояние

Предмет диссертационного исследования составляют проблемы управления обществом в условиях риска

Цель данной диссертации – исследование рисков российского общества, рискогенных факторов и изучение возможностей их снятия методами социологии управления

Для достижения этой цели автором поставлен ряд исследовательских **задач**

- изучить различные подходы к пониманию риска как социального явления,
- рассмотреть содержание основных рисков развития современного российского общества,

- исследовать риски системы власти и управления,
- вскрыть социокультурные детерминанты рискогенности российского социума,
- показать связь между риском и конфликтом, рисками и девиантными формами поведения,
- проанализировать возможности управления рисками

Гипотеза. Риски относятся к той категории социальных явлений, которые вызывают процессы социальной дезорганизации, аномии, усиливают общественную конфликтность, индивидуальную и групповую девиантность, осложняют процессы социализации. Это делает проблему риска важнейшей в структуре проблем социологии управления.

Теоретическую и методологическую основы диссертационного исследования составили работы социологов и теоретиков в области управления, а также социологические теории, анализирующие современное общество и его институционально-ценностные трансформации. Теоретическую основу диссертации составляют сочетание концепций социологии управления и социологии группового поведения, а также классические методы социологического анализа эмпирического материала, предполагающие использование принципов объективности, системности, детерминизма, конкретности и всесторонности.

Среди методологических установок, явившихся основой анализа эмпирического материала, можно выделить институциональный анализ и методы феноменологической социологии. Роль теории среднего ранга выполняет синтез социологии управления, социальной психологии и социологии культуры. Социологический опрос включал в себя опрос экспертов и респондентов, операционализацию понятия, формулирование гипотезы, анализ количественных данных, проверку гипотезы и качественные обобщения.

Эмпирическая основа диссертации. Эмпирическую базу исследования составил как первичный, так и вторичный социологический материал. Первичный социологический материал был собран в ходе социологических опросов, проведенных в 2003-2005 гг. аспирантами кафедры социально-гуманитарных наук Пятигорского государственного технологического университета под руководством академика РАН профессора В.А. Казначеева. Опросы были проведены в рамках программ социологических исследований «Управленческая и организационная культура в трансформирующейся России» и «Социокультурное проектирование в структуре социального управления».

Вторичный социологический материал составили опубликованные результаты опросов, проведенных Г.П. Бессокирной, В.Э. Бойковым, В.Р. Веселовым, Г.С. Витковской, В.В. Гаврилюк, В.А. Динес, Е.М. Жидковой, Т.М. Заславской, В.С. Комаровским, В.Н. Кузнецовым, Е.Г. Морозовой, А.В. Соколовым, Е.И. Степановым, В.Д. Патрушевым, В.В. Петуховым,

И В Цветковой, М А Шабановой и другими, а также социологические исследования, проведенные в ходе

- исследовательского проекта ИСПИ РАН «Культура безопасности современного российского общества» (2002 г),
- мониторинга ИСПИ РАН «Как живешь, Россия?» (2004 г),
- международного проекта Voice of the People-2005,
- мониторинга Всероссийского центра уровня жизни (2002 г),
- проекта «Дезинтеграция российского общества и перспективы движения к солидаризации» (2003 г),
- проекта ИКСИ РАН и Фонда им Ф Эберта «Бюрократия и власть в новой России» (2005 г),
- изучения коррупции Фондом ИНДЕМ (2005 г),
- мониторинга ВЦИОМ (1990-2002 гг и 2004-2005 гг),
- проекта Социологического центра РАГС «Духовная культура современного российского общества состояние и тенденции формирования» (2004 г)

Научная новизна исследования, определяемая его целью и задачами, состоит в следующем

- раскрыты признаки рискогенного общества,
- на обширном первичном и вторичном эмпирическом материале исследованы содержание основных социальных рисков и характер их последствий для различных социальных институтов и структур,
- показана сложность системы управления в условиях социального риска,
- установлена зависимость степени рискогенности общества от негативных последствий социокультурной и ценностной трансформации,
- прослежена связь между рискогенными, конфликтными, девиантными состояниями индивида, группы и общества,
- выявлены особенности социальной регуляции в «обществе риска»

Исходя из этого, на защиту выносятся **следующие положения**

1 В условиях социального транзита выбор стратегии развития не может быть полностью прогнозируемым, а значит, это несет в себе известную долю риска Социальные трансформации способствуют возникновению новых ситуаций риска, которые являются следствием как структурных и социокультурных изменений современного общества, так и разрегулированностью системы поведенческих мотиваций индивидов, групп Современные социумы называют «обществами риска» в отличие от кризисных состояний, которые возникают периодически при обострении социально-политических и экономических отношений, рискогенное общество представляет собой переход от состояния определенности к состоянию неопределенности, угрожая социальной стабильности

2 Воспроизводство рисков зависит от глубины социальных противоречий и степени кризисности общества Чем они глубже, тем более

рискогенным становится социум, происходит утрата рациональных оснований реальности. Игнорирование или недооценка социальных рисков оборачиваются для общества усилением деструктивных процессов, хаотизацией социальных связей. Все это значительно снижает возможности социального предвидения, прогнозирования и управления. Минимизирование социальных рисков предполагает четкое обозначение конкретных целей и выработку алгоритмов их достижения, что требует учета особенностей развития современных социальных явлений.

3. Процессы управления социальными рисками осложняются неопределенностью социально-экономических и политических отношений, социальной неотрегулированностью принципов рыночной экономики, недостаточной эффективностью деятельности социальных и политических институтов по преодолению духовно-нравственного и идеологического кризиса. Следствием этих и многих других факторов стали социальная аномия, социальная апатия, социальное отчуждение индивидов, групп, широких слоев населения, их исключение из сферы управления общественными процессами.

4. На фоне неблагоприятных социальных процессов в сложной и противоречивой форме происходит развитие духовной культуры российского общества, его ценностной системы. Стремление к обладанию все большими материальными ценностями, недоступность многих благ культуры, усреднение культурных норм, обеднение культурных процессов, появление множества новых контркультур, сопровождаемые нереализованностью ожиданий и потребностей в культурных образцах высокого порядка, формируют пространство бездуховности, нравственного нигилизма. При слабости влияния государства на область культуры и духовности процессы социального регулирования серьезно усложняются, особенно в условиях, когда роль культуры как социального регулятора оказывается значительно сниженной.

5. Рискогенное общество создает объективные условия для формирования девиантного сознания и распространения девиантных форм поведения. Ухудшение социального самочувствия, длительное пребывание под негативным воздействием различных лишений ведут к фрустрациям, формированию фобий, заниженным самооценкам, социальному эскипизму. Происходит внутренняя десоциализация, проявляющаяся в рассогласованности индивида с самим собой, потере уважения к себе и к обществу, интереса к жизни, снижению степени социальной ответственности – индивидуальной и групповой. Такое социальное нездоровье, подтачивая внутренние силы общества и индивида, расширяет пространство социальных рисков, конфликтов и девиации.

6. Рискогенность общества требует всестороннего изучения ее природы и разработки механизмов регуляции социума, пребывающего в состоянии риска. Целью регуляции могут выступать снижение уровня риска, остроты

и интенсивности его проявлений, доведение при определенных условиях до минимально возможного уровня, локализация риска, воспрепятствование его более широкому социальному распространению, сужение границ риска, регулирование его направленности, ослабление порога социальной неопределенности. Достижение этих целей позволит говорить об эффективности социального управления и его адекватности степени рискогенности общества.

Теоретическая и практическая значимость работы. Как показывают данные анализа результатов первичного и вторичного социологического материала, выводы исследования имеют как научно-теоретическую, так и практическую значимость. Основные положения и материалы диссертации могут быть использованы для проведения дальнейших исследований в области социологии, социологии управления, социологии культуры. Учет рисков, их диагностика и прогнозирование позволят повысить эффективность государственного и муниципального управления, более успешно осуществлять разработку социальных проектов.

Апробация диссертации. Основные положения диссертации изложены в семи публикациях, общим объемом 7,1 п.л. Отдельные результаты исследования использовались в материалах научно-методических конференций, а также обсуждались на заседаниях методологического семинара по социологии в Пятигорском государственном технологическом университете.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих шесть параграфов, заключения. В конце работы помещен библиографический список, включающий в себя 180 источников, и приложение.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуются его теоретико-методологические основы, рассматривается степень научной разработанности проблемы, раскрываются элементы научной новизны диссертационного исследования, его теоретическое и практическое значение, подтверждаются достоверность и обоснованность полученных и проанализированных данных, излагаются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава – «Некоторые аспекты рискогенности российского общества», - состоящая из трех параграфов, содержит анализ используемых в социологии управления общесоциологических и методологических подходов к исследованию проблемы рисков, а также рассматриваются объективные и субъективные основания рискогенности российского социума. В данной главе используется первичный и вторичный

социологический материал, подводятся итоги сбора и обработки материала, призванного обосновать авторскую концепцию исследования

В первом параграфе – «Риски и их социальное и экономическое содержание» - приводятся различные трактовки риска. На основе обобщения различных точек зрения показаны природа риска, его отличительные черты, а также социально-экономическое содержание рисков российского общества.

Риски - совокупность социально-экономических, политических, духовных и иных явлений и процессов, оказывающих деструктивно-трансформирующее воздействие на социальные институты и структуры, имеющих своим следствием нарушение системы функционирования, устойчивого развития и социального равновесия, переход от состояния определенности к социальной неопределенности. Это есть та своеобразная грань, которая отделяет состояние социальной безопасности от состояния социальной опасности. С точки зрения социологии управления риском крайне важна разработка процедуры оценки реального риска и возмещения ущерба, порождаемого им. При этом процедура оценки должна включать в себя три компонента: 1) выявление рискогенной ситуации и опасности, 2) установление ее характерных черт, 3) идентификация рисков. Именно эти процедуры лежат в основе того, что принято называть управлением рисками. Сложность реализации задач управления рисками заключается в том, что созданные в начале реформ и рассчитанные на короткий по времени переходный период законодательные нормы, институты, механизмы управления оказались не в состоянии адекватно ответить на вызовы тотальной трансформации общества как целостного социального организма.

Риски по преимуществу имеют социальную природу и отличаются многообразием проявлений и заключаются в социальной несбалансированности и неадекватности общественным потребностям. Применительно к российскому обществу можно назвать следующие причины его рискогенности: 1) резкое падение уровня экономического и социального развития, что привело к «производству» социального неблагополучия, 2) отказ от прежней системы ценностей (коллективистской) и утверждение новой (либерально-индивидуалистской), следствием чего явилось размывание нравственных основ общества, 3) неспособность институтов власти и управления справиться с задачей по предупреждению угроз, вызовов, рисков, в результате чего они стали накапливаться, придавая обществу все более конфликтный характер, 4) втягивание в зону риска все большего числа социальных сред и структур, что опасно превращением социума в «общество риска», 5) распад единого российского общества на множество автономных структур, в результате чего оно стало внутренне расколотым и менее управляемым.

В ходе социологических исследований ИСПИ РАН были выявлены наиболее важные направления политики российского государства, степень

актуальности которых так или иначе определяется их рискогенностью: борьба с бедностью и нищетой – 11,3 %, развитие экономики – 9,6 %, уровень и качество жизни – 8,3 %, проблемы образования и воспитания – 4,4 %, борьба с терроризмом – 3,7 %, политическое управление – 3,3 %, проблемы социальной жизни – 3,3 %, безработица – 2,1 %. По мнению респондентов, государство уделяет недостаточное внимание социальным вопросам – 13,5 %, уровню и качеству жизни – 11,4 %, развитию экономики – 10,7 %, проблемам здравоохранения – 10,8 %, проблемам духовной жизни – 10,3 %¹. Исследование выявило дефицит внимания государства по самому широкому кругу проблем, но особого внимания требуют проблемы развития экономики и тесно с ней связанного уровня качества жизни и развития социальной сферы. Проведенное автором исследование также подтверждает наибольшую озабоченность респондентов своим экономическим положением, которое оценивают как «хорошее или среднее» - 31 %, как «плохое» - 54 % и «очень плохое» - 10 %. При этом большинство опрошенных согласны с тем, что между уровнем экономического благополучия и степенью рискогенности существует непосредственная связь. Экономическая эксклюзия прямо ведет к эксклюзии социальной, моральной, психологической, что крайне отрицательно сказывается на результативности и эффективности социального регулирования.

Согласно многочисленным мониторингам, в ходе проводимых в России реформ в большей мере, чем другие сферы жизнедеятельности общества, отрицательным деформациям подверглась область экономики, пережившая глубокий кризис, который привел к резкому падению уровня жизни населения, росту безработицы, снижению производительности труда и утрате мотиваций к нему и т.д. Деструктивные тенденции проявились в ослаблении межрегиональных экономических связей, в расчленении единого народнохозяйственного комплекса, в экономической дифференциации регионов, в результате чего сформировалось крайне неоднородное экономическое пространство. Такая резкая дифференциация имеет своим неизбежным следствием расширение ареалов депрессивности и бедности, ослабление механизмов межрегионального экономического взаимодействия и нарастание межрегиональных противоречий.

Но фактор риска содержит не только само неравенство, которое, естественно, дестабилизирует систему (хотя оно в определенной степени стимулирует и активизирует деятельность по его преодолению). Более рискогенным фактором, нежели само неравенство, являются резкие колебания, которые выводят систему из состояния динамического равновесия и ведут ко все меньшей управляемости и потере социальных регуляторов.

Во втором параграфе – «Риски власти и управления» - предпринята попытка выявить «набор» рисков, свойственных деятельности современных

¹ Левашов В.К. Общество и глобализация // Социологические исследования – 2005 - № 4 – С. 20, 22

российских институтов власти и управления, и определить их влияние на степень рискогенности общества

Для эффективного управления очень важны учет и согласование интересов всех социальных слоев, смягчение или минимизация противоречий между различными группами населения, имеющими различные интересы, и властью, также преследующей собственные интересы. Именно степень согласования интересов населения, государства и общества является объективным показателем развития демократии и реализации принципа социальной справедливости. Когда же возникают обособленные от интересов населения и общества интересы чиновничества, происходит отрыв органов государственной власти от народа и отчуждение населения от нее.

Социально-политическая отчужденность находит выражение в двух основных негативных потоках - социальной дезинтеграции и политического отрыва населения от власти. По мнению большинства населения, постоянно растет не только разрыв между бедными и богатыми, но и между властью и народом, и граждане все меньше чувствуют себя участниками событий в стране и все больше понимают, что вряд ли могут на них повлиять, а тем более изменить. Так формируется риск утраты социально-политического единства и взаимного отчуждения власти и народа. Отсюда же проистекают требования респондентов обеспечить общественный контроль над органами власти и управления и сделать их более открытыми и доступными для населения. При этом открытость понимается и как ограничение злоупотреблений полномочиями, и как возможность совместными усилиями власти и граждан решить насущные проблемы страны, региона. По мнению респондентов, открытость власти позволяет снизить риски коррумпированности, которая ими признается главной негативной характеристикой российского чиновничества.

Система власти и управления российского общества в ее нынешнем виде не удовлетворяет подавляющее большинство граждан. Существующие механизмы власти не обеспечивают проведение широких социальных реформ, которые возможны только при использовании высокой социальной мотивации населения в массовых демократических преобразованиях. Процесс отчуждения общества от власти привел к качественным изменениям в доверии населения к исполнительной власти (уровень недоверия респондентов местным органам управления возрос с 41 % в 2003 г до 49 % в 2005 г). Глубокая неудовлетворенность жизнью связана не только с непростым социально-экономическим положением народа, но и с тем, что он не понимает и не разделяет действий власти, которая становится все более бюрократической, менее эффективной, превращаясь в замкнутую корпоративную систему. Об этом свидетельствует тот факт, что с утверждением «Такие люди, как я, не могут ничего определенного сказать о том, что делают власти» согласились 42 %, с тем, что «действия властей

настолько запутаны, что люди не понимают, что происходит» - 51,6 %, для 75, 8 % «власть далека от нужд простых людей и защищает интересы богатых» Поэтому около 70 % респондентов убеждены, что они не защищены от чиновничьего произвола, 32 % считают себя в определенной степени защищенными, в том числе и государством, и только 6 % - достаточно защищенными

Общественным сознанием чиновничество стало восприниматься как институт, использующий власть для установления личного контроля над обществом и гражданином, основывающий свою деятельность на рыночных принципах, лишенных нравственного начала Следствием этого являются широкое распространение коррупции, формирование новых технологий принятия решений, которые закрепляют нетипичные (нелегитимные) отношения между государством и индивидом, чиновником и гражданином Поэтому среди причин массового недовольства не последнее место занимает неудовлетворенность деятельностью институтов власти Более того, взаимоотношения народа и власти по сравнению со всеми другими видами социальных конфликтов отличаются более высокой напряженностью, и это отмечает половина опрошенных

Наличие в управленческом поле множественных и разнообразных центров влияния, усиление политической конкуренции, влияния неформальных «властных» институтов, низкий уровень доверия к институтам официальной власти при слабости продуцирования государством общенациональных ценностей ведут к повышению управленческих рисков

Третий параграф – «Миграция как фактор социального риска и проблемы ее регулирования» - посвящен анализу рисков, связанных с расширением миграционных процессов

Современный мир – это мир усиливающихся миграционных потоков И Россия в этом смысле не исключение войдя в международный рынок труда, она стала испытывать на себе воздействие масштабных миграционных передвижений Отношение к миграции и к мигрантам неоднозначное, но в большей степени негативное она воспринимается как угроза, как риск для стабильности социума Миграция, в особенности трудовая, экономически необходима и выгодна, позитивно влияет на доходы, способствует уменьшению разрыва в доходах между богатыми и бедными, содействует гибкости в использовании трудовых ресурсов Но справедливо и то, что миграция усиливает давление на региональные рынки труда, обостряет проблему безработицы, усиливает нагрузку на сферу социальных услуг

Эксперты причисляют к рискам миграции такие ее негативные последствия, как вытеснение российских работников из сферы занятости (и это при высоком уровне реальной безработицы) вследствие обесценивания рабочей силы россиян, массовые нарушения миграционного и трудового законодательства, обострение межэтнических противоречий, нарушение

этнического и демографического баланса, проникновение иных культур и верований, создание анклавных общин и рынков труда, рост преступности и криминализация (в том числе по причине правовой незащищенности мигрантов) Важно заметить, что многие из перечисленных рисков – это риски не только принимающей стороны, но и самого мигрантского сообщества

Главными рисками миграции, по мнению автора, являются 1) утрата контроля государства за миграционными потоками, 2) наличие у субъектов экономической деятельности возможности привлечь иностранную рабочую силу, минуя государство, 3) неразработанность механизмов контроля за экономическими интересами, способствующими развитию трудовой миграции, 4) пребывание значительной части мигрантов в сфере теневого или полутеневого рынка и, вследствие этого, выпадение больших социальных групп мигрантов из-под социального контроля, 5) отсутствие механизма регулирования миграционных потоков в русле интересов государства В таком же ключе отвечают и респонденты На вопрос, каково их отношение к использованию труда мигрантов, три четверти респондентов (73 %) ответили, что мигранты могут быть использованы в различных сферах экономики, но в ограниченных масштабах Каждый восьмой считает, что использование мигрантов – мера временная, на которую государство вынуждено идти из-за нехватки трудовых ресурсов Сторонников расширения миграции среди опрошенных гораздо меньше трех процентов

При этом опросы фиксируют наличие в общественном сознании преимущественно «отталкивающих» установок по отношению к мигрантам «Создают неудобства», «Занимают выгодные рабочие места», «Их слишком много стало», «Я изначально не люблю мигрантов», «Они нам чужие», «У нас слишком много различий» Эти установки вызваны тем, что мигранты ведут замкнутый образ жизни (36 %) и тесно взаимосвязаны друг с другом (42 %), особо привержены к своей культуре (41 %), не желают тесно контактировать с местным населением (25 %), считают главным для себя достижение поставленных целей (28 %), криминализируют среду (22 %) Если местное население по большей части проявляет настороженность и недоверие к мигрантам, что вполне объяснимо разностью их социальных статусов, то опрошенные мигранты в своих ответах демонстрируют достаточно высокий уровень толерантности, декларируют готовность принять культурные ценности принимающего общества, следовать его требованиям, что говорит о достаточно высоком потенциале конструктивности в их отношениях с местным населением

Таким образом, в основе взаимоотношений мигрантов и принимающей стороны лежат социокультурные факторы, которые довлеют над экономическими Наибольшую конфликтогенность респонденты видят в таких особенностях образа жизни мигрантов, как закрытость, внутриэтническая солидарность, сохранение в новой для них среде своего

привычного, устоявшегося образа жизни. При наличии иных факторов противостояния – экономических, криминальных, политических – это создает обширное рискогенное пространство. Поэтому российское общество стоит перед серьезной проблемой – необходимостью социально-экономической социализации мигрантов, которая позволит овладеть навыками поведения в социокультурном и экономическом пространстве общества.

Во второй главе – «Риски социокультурной трансформации и десоциализации», – состоящей из трех параграфов, посредством первичных и вторичных социологических опросов изучаются риски, возникающие в ходе социокультурной трансформации, и их воздействие на процессы социализации.

В первом параграфе – «Нравственно-идеологический кризис как фактор риска» – в качестве одного из признаков рискогенного общества рассматривается снижение роли духовных ценностей как важнейшего механизма социальной регуляции.

Рискогенность современного российского общества проистекает не только из сложности экономических и социальных проблем, но и из глубокого идеологического и нравственного кризиса. Ослабление духовных основ общества, а также тот факт, что нравственность оказалась вырванной из контекста социума, что в структуре статусно-идентификационных признаков материальное, в сравнении с духовным, вышло на первый план, обернулись для общества усилением социальной напряженности, развитием различных форм девиации и десоциализации, личностной психологической неустойчивостью и иными социальными аномалиями. Снижение значимости культуры и нравственности как социальных регуляторов есть не что иное как признак социальной болезни и особой рискогенности социума. Отсутствие здорового нравственного климата и осознанных идеологических ориентиров значительно снижают возможности социального управления и регулирования.

Значительное изменение именно в худшую сторону морально-психологического климата в обществе отмечает большинство респондентов. Более того, до 35 % считают для себя возможным поступиться моралью во имя достижения цели и не видят в этом большого греха, аргументируя это тем, что в нашем обществе царят жесткие условия выживания и в преимуществе оказываются не обремененные моральными принципами люди. При этом такая ситуация в морально-этической сфере тревожит практически всех. Говоря о важности духовных ценностей, большинство респондентов подчеркивают их особую значимость, указывают на то, что они остро ощущают отсутствие нравственных принципов как механизмов социальной регуляции, хотя в повседневной жизни не всегда ими руководствуются. Поэтому на вопрос о том, может ли этот фактор являться рискогенным для современного российского общества, практически все

ответили утвердительно

На вопрос о том, должно ли государство безучастно лицеизреть за падением нравов или же оно обязано активно вмешиваться в процессы моральной регуляции, более половины опрошенных (56 %) придерживаются мнения о том, что без широкого участия государства невозможно обеспечить благоприятный и устойчивый морально-психологический климат, но это, по их мнению, зависит также от качества и уровня жизни населения. Есть и доля тех (15 %), кто убежден, что мораль и нравственность - частное дело каждого и никто не вправе за индивида решать, в какой ситуации и как ему себя вести.

В условиях, когда мораль и нравственность играют меньшую роль, чем материально-прагматичные цели, агрессия может и выполняет инструментальную функцию, становясь способом социального продвижения. Когда нравственные критерии размыты, также неоднозначно оценивается само понятие и содержание агрессии: она не воспринимается исключительно негативно и может отождествляться с такими понятиями, как «напористость», «целеустремленность», «честолюбие», «упорство». Но в то же время распространение агрессии в системе социальных интеракций у многих членов общества вызывает досаду, раздражение, гнев, неприятие. В ответах респондентов на эту тему обнаруживается определенная парадоксальность. С одной стороны, они в своем большинстве (54 %) считают, что агрессия представляет собой негативное социальное взаимодействие, которое ухудшает морально-психологическую атмосферу в обществе и угрожает его устойчивости. Но, с другой стороны, они считают, что некоторая агрессивность помогает им выживать (так считают в основном молодые люди – 61 %) и к ней можно и даже нужно прибегнуть в определенных случаях. На вопрос о том, чем чревата ситуация, когда ответной реакцией на агрессию становится тоже агрессия, респонденты ответили: разрушением контактов и взаимодействий (61 %), конфликтностью (57 %), враждебностью (50 %), нетерпимостью (42 %), насилием (41 %).

Происходящие в сфере культуры несомненные позитивные изменения все же теряются на фоне неблагоприятных для культуры факторов и проблем, а также просчетов и ошибок управления. Из-за этого эффект от немногих достижений в значительной степени сводится на нет. Эти просчеты социологи видят в: 1) неэффективности проводимой культурной политики и низкой ее корреляции с декларируемыми целями модернизации страны, 2) недоступности многих культурных благ для значительной части населения в силу низкого уровня материальной обеспеченности, 3) заилинии и пропаганде пошлости и безвкусицы на телевидении, в шоу-бизнесе, в литературе, в СМИ, 4) утверждении в качестве культурных норм вульгарных образцов, формирующих неразвитые потребности и вкусы населения, особенно молодежи.

Во втором параграфе - «Конфликт и риск» - предпринята попытка проследить связь между близкими друг другу явлениями, какими являются риск и конфликт

Социальные трансформации и связанные с ними риски по своей сути противоречивы, а значит, конфликтогенны. Трансформирующиеся общества часто отличаются повышенной конфликтностью и конфликтогенностью, которые усиливают социальные риски, осложняя процессы социального управления. И наоборот. Противоречия разворачиваются во всех сферах общества - социально-экономической, политической, духовной и т.д., вызывая различные типы конфликтов. Характерная черта конфликтов периода социальных трансформаций заключается в том, что они имеют сложную природу возникновения и проявления. Ни исследовать такие сложные конфликты, ни управлять ими, ни регулировать их в отдельности, вне анализа множества факторов влияния, невозможно.

Многочисленные социологические исследования последних лет показывают, что главными причинами многих социальных рисков и конфликтов являются недостаточная удовлетворенность решением социально-экономических проблем, множественность противостоящих друг другу интересов. Результаты исследований это подтверждают: преобладающая часть опрошенных (62 %) не удовлетворены своим материальным положением, около 50 % оказались в ситуации неоправдавшихся социальных ожиданий, почти столько же обеспокоены усилением конфликтности и агрессии в обществе - поэтому они пребывают в состоянии социально-психологического дискомфорта и испытывают множество страхов, находясь в эпицентре самых разнообразных рисков. Респондентов пугают экстремизм, терроризм, националистические проявления и столкновения, экономическая нестабильность, неуверенность в завтрашнем дне и в будущем своих детей, отсутствие социальной защищенности, коммерциализация социальных структур и отношений, безнравственность, падение ценности человеческой жизни и т.д. И это тоже почва для социальной напряженности и конфликтности.

Респонденты осознают конфликтогенность этих и многих иных факторов, которые обуславливают рискогенность российского общества, тем самым подчеркивая, что между конфликтностью и риском существует прямая связь: конфликтность, с одной стороны, есть один из рисков, с другой стороны, она усиливает рискогенность общества, с третьей, рискогенное общество само по себе чревато повышенной конфликтностью. Такая взаимосвязь между рисками и конфликтами актуализирует проблему управления социумом, ими отягощенным. В ответах на вопрос о том, достаточно ли внимания власти уделяют вопросам управления конфликтами, наиболее популярными оказались варианты ответов «Нет» (42 %) и «Уделяется, но недостаточное» (32 %). При этом опрошенные убеждены (46 %), что на федеральном уровне ситуация складывается лучше,

чем на региональном и муниципальном. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что респонденты крайне недовольны уровнем социального управления в низших звеньях власти и управления (41 %), объясняя это отдаленностью от центральной власти и отсутствием надлежащего контроля с ее стороны, безынициативностью, недостаточно высоким уровнем профессиональной подготовки, неэффективным использованием материальных, интеллектуальных и иных ресурсов, отсутствием связи с общественностью. А ведь именно эти факторы и придают эффективность процессам социального управления.

Снижение конфликтности сопряжено с решением множества самых разнообразных проблем. Автору представилось интересным выяснить, что должно быть в первую очередь сделано для минимизирования риска конфликтности. Как и ожидалось, при всем разбросе мнений сторонников социально-экономических мер значительно больше респонденты (41 %) убеждены, что именно успешная реализация экономических проектов позволит в значительной мере снять социальную напряженность и конфликтность. Немало и тех (27 %), кто уверен в необходимости совершенствования институтов местного самоуправления, требующих качественно иного подхода к проблемам управления. Значительно число и тех (23 %), кто видит большой конфликто- и рискогенный потенциал в снижении значимости социокультурных факторов: так, 21 % респондентов считают необходимым восстановление в стране атмосферы межнациональной дружбы, солидарности, доверия и согласия.

В третьем параграфе – «Девиантность в контексте рисков» - показано, как риски расширяют пространство девиантных форм поведения.

Поскольку российское общество в настоящий момент находится под воздействием многочисленных рисков, провоцирующих и углубляющих социальные деформации личности, особую важность приобретают исследование девиации как поведения, типизирующего асоциальный опыт и создающего посредством этого негативные поведенческие стереотипы, и решение проблемы девиантного поведения в устойчивом, управляемом режиме. Рискогенное общество ставит преграды на пути социализации, расширение пространства человеческой деструктивности, вызываемой объективными факторами экономического неблагополучия, политической нестабильностью, отчуждением человека от культуры, господство антинорм и антиценностей ведут к преобладанию негативных воздействий на личность, открывают каналы для отклоняющейся социализации.

Причинами девиантности выступают 1) снижение уровня благосостояния населения при усилении потребности в более высоком жизненном стандарте, 2) рост насилия, жестокости, агрессивности, 3) расширение масштабов социального притеснения и давления (физического, морального, психологического, экономического, интеллектуального, информационного и т.д.), 4) коммерциализация многих социальных сфер,

первостепенных для процесса социализации (образование, культура, спорт и т.д.), 5) расширение ареала социального «дна», пополняемого не только лицами низкой квалификации, но и инженерно-техническими работниками, учителями, врачами, представителями науки и культуры

Наши респонденты видят причины девиантного поведения в социально-экономической нестабильности и кризисности (35 %), в сложностях с трудоустройством (30 %), в отсутствии знаний и профессии, востребованных рыночной экономикой (21 %), в ограниченности возможностей получения качественного образования (25 %), в неуверенности в будущем, отсутствии веры в социальные перспективы (16 %), в отсутствии связей, необходимых для социального продвижения (18 %), в безынициативности, бездеятельности, пассивности (12 %), в игнорировании моральных норм в процессах социальной адаптации (17 %), в отсутствии везения, удачи (9 %), в состоянии здоровья (7 %) Таким образом, основные причины, ведущие к девиации, по мнению респондентов, кроются в сложностях процесса социальной адаптации в нестабильных, кризисных обществах Но девиантное поведение не всегда обязательно связано с социальной дезадаптацией, социальной депривацией, с социальной аномией, в которых пребывает российское общество Некоторые социологи придерживаются той точки зрения, что изменение социального поведения происходит не столько под влиянием объективных обстоятельств, сколько под влиянием собственного отношения к ним

По большому счету, в основе всякой девиации лежит социальная несправедливость Если социальная справедливость способствует выживанию и развитию социума, обеспечивает достойное существование его членам, то социальная несправедливость развивает в социуме деструктивность, конфликтность, усиливает рискогенность Охватывая все сферы социальных практик, она ведет к глубоким искажениям социальных структур, отношений, взаимодействий Поэтому респонденты, отвечая на вопрос о том, что может способствовать снижению распространения отклоняющегося поведения и воздействия на поведение индивидов и групп девиантных установок, назвали справедливость (31 %), свободу (9 %), демократию (8 %), равенство всех перед законом (20 %), соблюдение прав человека (10 %), духовные ценности (19 %), сохранение традиций (7 %), повышение уровня и качества жизни (35 %), стабильность и порядок (28 %)

В заключении диссертации подводятся итоги исследования, обобщаются ее наиболее существенные выводы, основными из которых являются

Социальные трансформации и связанные с ними риски по своей сути противоречивы, а значит, конфликтогенны Противоречия разветвляются во всех сферах общества - социально-экономической, политической, духовной и т.д., вызывая различные типы конфликтов

Рискогенное общество создает объективные условия для

формирования девиантного сознания и распространения девиантных форм поведения

Причинами девиантности выступают 1) снижение уровня благосостояния населения при усилении потребности в более высоком жизненном стандарте, 2) рост насилия, жестокости, агрессивности, 3) расширение масштабов социального притеснения и давления (физического, морального, психологического, экономического, интеллектуального, информационного и т.д.), 4) коммерциализация многих социальных сфер, первостепенных для процесса социализации (образование, культура, спорт и т.д.), 5) расширение ареала социального «дна», пополняемого не только лицами низкой квалификации, но и инженерно-техническими работниками, учителями, врачами, представителями науки и культуры

Рискогенность общества требует всестороннего изучения ее природы и разработки механизмов регуляции социума, пребывающего в состоянии риска. Целью регуляции могут выступать обеспечение разумного соединения различных сегментов общества (государственных, общественных, коммерциализированных и т.п.), выработка институциональных средств уменьшения воздействия угроз, которые могут пронестать как извне, так и изнутри, предвидение эффекта рискогенных перемен среды, снижение порога риска, остроты и интенсивности его проявлений, доведение до минимально возможного уровня, локализация риска и минимизация его компенсирующего воздействия, воспрепятствование его более широкому социальному распространению. Достижение этих целей позволит говорить об эффективности социального управления и его адекватности степени рискогенности общества

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Маслов, П.А. Миграция как фактор социального риска: причины и последствия [Текст] / П.А. Маслов // *Научные проблемы гуманитарных исследований: научно-теоретический журнал*; Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе. №10(1). – Пятигорск, 2009. – С. 104-108. – 0,5 п.л.
2. Маслов, П.А. Нравственно-идеологический кризис как фактор социального риска в современном российском обществе [Текст] / П.А. Маслов // *Синергетика образования научный журнал*, Южное отделение российской академии образования Приложение Социология - № 3 – М – Ростов-на-Дону, 2008 – С 35-44 – 0,6 п л
3. Маслов, П.А. Социально-экономическое содержание рисков в современном российском обществе [Текст] / П.А. Маслов // *Синергетика образования научный журнал*, Южное отделение российской академии образования Приложение Социология - № 4 – М – Ростов-на-Дону, 2008 – С 18-25 – 0,6 п л
4. Маслов, П.А. Безработица в структуре рисков социально-экономического развития российских регионов (на примере Северного Кавказа) [Текст] / П.А. Маслов // *Сборник научных статей - № 21*, Адыгская (Черкесская) международная академия наук – Нальчик-Армавир, 2009 – С 3-11 – 0,7 п л
5. Маслов, П.А. Риски власти и управления в условиях формирования гражданского общества в России [Текст] / П.А. Маслов // *Вестник Московского государственного открытого университета - № 4(37)* – М МГОУ, 2009 – С 94-98 – 0,5 п л
6. Маслов, П.А. Конфликтное взаимодействие как фактор социального риска в современной России [Текст] / П.А. Маслов // *Научные труды филиала Московского автомобильно-дорожного института в г. Лермонтове Т 23* – М - Лермонтов, 2009 – С 58-65 – 0,5 п л
7. Маслов, П.А. Риски в структуре модернизации современного российского общества [Текст] научно-популярное издание / П.А. Маслов – Пятигорск РИА «КМВ», 2009 – 60 с – 3,7 п л

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

22 00 08 – Социология управления

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Подписано в печать 29 10 2009 г. Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,1. Тираж 100 экз. Заказ №264.
Отпечатано в типографии
Пятигорского государственного технологического университета
357500, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. 40 лет Октября, 56
тел. (879-3) 97-39-29, тел./факс (97-39-27)